

УДК 339.5 + 339.9

EDN: NCNXSH

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420245869>

ТЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕС В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Александра Игоревна Мочалова

АНО «Центр экспертизы по вопросам ВТО», Москва, Россия,
e-mail: alexandra.mochalova@gmail.com, ORCID: 0009-0005-1528-7635

Ссылка для цитирования: Мочалова А.И. Тема трансформации внешнеэкономической политики ЕС в современной научной литературе // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. №4. С. 58–69. DOI: 10.15211/vestnikieran420245869

***Аннотация.** Анализ внешнеэкономической политики Европейского союза – одна из ключевых тем в современной научной литературе, что обусловлено её значительным влиянием на процессы в глобальной экономике. В статье дан обзор соответствующих работ российских и зарубежных авторов, включая как современные публикации, так и более ранние научные труды начала 2010-х гг., когда эта тема начала приобретать актуальность. Особое внимание уделяется трансформации подходов Еврокомиссии к формированию внешнеэкономического курса в контексте внедрения новой торгово-политической стратегии 2021 г., направленной на обеспечение «стратегической автономии» Союза. В статье освещены дискуссии в научных кругах относительно определения данной концепции, её основных направлений и инструментов. Автором выявлены ключевые пробелы в научных знаниях по теме исследования и представлены направления дальнейшего анализа. Предложено рассматривать происходящие перемены при помощи парадигматического метода на основе теории «политических парадигм» Питера Холла 1993 г. Более глубокое понимание изменений во внешнеэкономическом курсе ЕС позволит России эффективнее выстроить линию поведения на мировой арене и её взаимодействие с другими глобальными игроками.*

***Ключевые слова:** Европейский союз, внешнеэкономический курс, торговая политика, неолиберальная парадигма, стратегическая автономия.*

Статья поступила в редакцию: 02.09.2024.

TRANSFORMATION OF THE EU FOREIGN ECONOMIC POLICY IN THE CONTEMPORARY SCIENTIFIC LITERATURE

Alexandra I. Mochalova

WTO Expertise Center, Moscow, Russia,
e-mail: alexandra.mochalova@gmail.com, ORCID: 0009-0005-1528-7635

To cite this article: Mochalova, A.I. (2024). Transformation of the EU Foreign Economic Policy in the Contemporary Scientific Literature. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 40(4): 58–69. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran420245869

Abstract. *The study of the EU's foreign economic policy is one of the key topics in the modern scientific literature due to the EU's significant influence on the global economic processes. This article analyzes evolution of the relevant research by Russian and foreign authors, including both modern works and publications of the early 2010s, when this topic began to gain relevance in the context of studying international trade relations. Special attention is paid to the issue of transformation of the EU Commission's foreign economic policy formulation due to the implementation of the 2021 trade policy strategy, aimed at ensuring «strategic autonomy» of the Union. This article reviews existing discussions regarding the definition of this concept, as well as regarding its main instruments. In conclusion, the author identifies key gaps in respective scientific knowledge and presents directions for further study. It is proposed to investigate the ongoing changes using a paradigmatic research method that is based on the 1993 theory by Peter Hall. A deeper understanding of the EU's trade policy changes will allow Russia to more effectively adapt its behavior in the international arena, as well as its interaction with the other global players.*

Key words: *European Union, foreign economic policy, trade policy, neoliberal paradigm, strategic autonomy.*

Article received: 02.09.2024.

Внешнеэкономическая политика Европейского союза – одна из актуальных тем в современной научной литературе, учитывая её значительное влияние на международную торговую систему и всех её участников. Если в начале 2000-х гг. количество исследований, посвящённых участию Евросоюза в мировой экономике, было относительно невелико, то с возрастанием экономической значимости ЕС данный вопрос стал привлекать всё больший исследовательский интерес (Young, Peterson 2014, Dür, Zimmermann 2007). Так, по мнению сотрудника ИМЭМО РАН М.В. Стрежневой, с углублением интеграционных процессов и расширением сфер наднациональных компетенций блок трансформировался в уникальный субъект мирохозяйственных связей, что «бросает... дополнительный вызов» научному сообществу в контексте изучения его функционирования и влияния на торговые процессы и договорённости (Стрежнева 2017: 37).

Сегодня быстрые изменения в глобальной экономике, геополитическая нестабильность и внутренняя динамика, связанная с различными вызовами внутри Союза, требуют от Европейской комиссии пересмотра и адаптации её внешнеэкономической стратегии. В 2019 г. новая глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен официально объявила о кардинальной смене курса на международной арене в пользу подхода, направленного на обеспечение «стратегической автономии» блока (Speech by President-elect... 2019). В данном контексте важно рассмотреть, каким образом текущие тенденции и преобразования отражены в российских и зарубежных научных трудах. Целью статьи как раз и является обзор ключевых направлений исследований, сопоставление различных позиций, оценок и выводов, представленных в экспертной литературе. Внимание уделяется анализу как работ последних лет, так и более ранних публикаций, что позволит полноценно разобраться в происходящих в ЕС процессах и расширить понимание возможных сценариев будущего развития европейской стратегии поведе-

ния. При этом рассматриваются только наиболее значимые, по мнению автора, труды с точки зрения их вклада в развитие указанной предметной области.

Первый раздел статьи даёт общее представление об уровне научных знаний в России и за рубежом о внешнеэкономическом курсе Европейского союза. Внимание уделяется публикациям, начиная с 2010-х гг. и до 2019 г. Во втором разделе представлены современные работы российских и зарубежных авторов, опубликованные после 2019 г., включая обзор существующих мнений о характере происходящих в настоящий момент изменений в европейской стратегии в сфере международной торговли. В центре внимания – подход, формализованный в документе «Обзор торговой политики – открытая, устойчивая и решительная торговая политика»¹ 2021 г. (Communication from the Commission... 2021), который направлен на достижение «стратегической автономии» Союза. Рассмотрена дискуссия об определении концепции «стратегической автономии», её ключевых направлениях и инструментах.

Анализ внешнеэкономической политики ЕС в научной литературе до 2019 г.

Российские и зарубежные эксперты внесли значительный вклад в изучение различных аспектов экономической деятельности Евросоюза на мировой арене. Многие работы посвящены всестороннему исследованию функционирования блока. Например, ряд научных трудов сконцентрирован на точечном изучении влияния конкретных событий на внешнеэкономическую стратегию Еврокомиссии, включая последствия экономического кризиса 2007–2009 гг. (Лицарева 2012), выхода Великобритании из ЕС (De Ville, Siles-Brügge 2019; Zimmermann 2019) и украинского конфликта (Smith 2016).

Важная часть научных публикаций посвящена анализу торговой политики Евросоюза, включая разработку и применение таких традиционных протекционистских мер, как таможенные пошлины и квоты в отношении отдельных стран, предоставление субсидий национальным производителям, а также деятельность на площадке Всемирной торговой организации (ВТО) (Портанский 2019; Исаченко 2010; Leblond, Viju-Miljusevic 2019). Особое внимание уделяется стратегии участия в Органе по разрешению споров, включая исследование конкретных примеров, таких как спор с Россией в отношении запрета на импорт свинины, живых свиней и продукции свиноводства из ЕС (Никитин 2017). В целом большинство авторов отмечали приверженность Еврокомиссии принципу многосторонности и её стремление «воздерживаться от агрессивных односторонних действий и произвольного применения внутреннего законодательства» в протекционистских целях, а также подчёркивали роль блока в качестве одного из лидеров переговорных процессов на площадке ВТО (Eckhardt, Elsig 2015: 972).

Некоторые экспертные работы сосредоточены на исследовании политики ЕС при заключении соглашений о свободной торговле, в т.ч. со странами Африки, Азии, Центральной и Южной Америки (Полуэктов 2015). Главная цель таких соглашений, по мнению авторов, – именно в устранении барьеров для доступа европейских товаров и услуг на зарубежные рынки, а также в привлечении иностранных инвестиций. Многие публикации посвящены более комплексному изучению двусторонних отношений, в т.ч. с Россией. Так, руководитель Центра европейской торговли Института Европы РАН И.С. Гладков и профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова Л.Л. Разумнова в своей статье делают акцент на роли энергоносителей во взаимном товарном обмене Евросоюза и России в контексте происходящих глобальных изменений в период с 2014 по 2018 г. (Гладков, Разумнова 2019). Профессор кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева МГИМО МИД России Т.М. Исаченко и сотрудник Института торговой политики НИУ ВШЭ И.А. Медвед-

¹ *Trade Policy Review – an Open, Sustainable and Assertive Trade Policy.*

кова – на вопросах эволюции правовой базы двусторонних отношений и взаимодействия на площадке ВТО, включая участие в спорах (Исаченко, Медведкова 2019).

Традиционно значительное внимание российского научного сообщества привлекали отношения ЕС с США (Портанский 2019а; Журкин, Носов 2018), что обусловлено, помимо прочего, и их влиянием на экономические интересы России. Некоторые авторы говорят о прямом влиянии США на принимаемые в Еврокомиссии решения, в т.ч. относительно разработки и внедрения антироссийских санкций (Исаченко 2015). Ряд исследователей также указывает на тот факт, что блок превратился в «арену столкновения внешнеэкономических интересов США и Китая», что имеет значительные последствия для всех участников мировой торговли (Кортунов 2019). В случае если бывший президент США Дональд Трамп выиграет президентские выборы в ноябре 2024 г., указанные проблемы, такие как усиливающиеся глобальные протекционистские тенденции, ожидаемо усугубятся.

В зарубежных работах приоритеты, задачи и факторы, влияющие на формирование внешнеэкономической политики Европейского союза, исследуются в рамках одной из трёх ключевых теорий международных отношений: реализма, либерализма и конструктивизма. Представители конструктивистской школы настаивают на центральной роли ценностных ориентиров и норм, таких как защита окружающей среды и прав человека, в процессах разработки торговой политики (Poletti, De Bièvre, 2013). Приверженцы либерального подхода отстаивают важность международного сотрудничества, в т.ч. на площадке ВТО, объясняя внешнеэкономическое поведение необходимостью продвижения европейских либерально-демократических стандартов на глобальном уровне (Schimmelfennig 2013). Согласно теории реализма, принимаемые Еврокомиссией решения мотивированы в первую очередь геополитическими и геоэкономическими соображениями (Meunier, Nicolaidis 2019, Dür, Zimmermann 2007). В целом, однако, подавляющее большинство авторов утверждает, что в стратегии Евросоюза доминирует именно либеральная логика (De Ville, Siles-Brügge 2018).

Подводя итог, можно отметить, что в публикациях до 2019 г. основное внимание уделяется развитию ЕС и анализу влияния различных событий на торговую политику блока как на многостороннем, так и двустороннем уровнях. Хотя в научных кругах не питали иллюзий относительно намерений Европейского союза «открыть для себя рынки торговых партнёров, одновременно не торопясь либерализовать свои» (Трофименко 2007: 126), приверженность Еврокомиссии принципу многосторонности и готовность идти на компромисс для дальнейшей либерализации международной торговли в интересах Евросоюза не подвергалась серьёзным сомнениям. Исследователи в целом также придерживались единой точки зрения о доминировании рыночной либеральной логики в выработке европейского курса на мировой арене.

Формирование внешнеэкономического курса ЕС в научной литературе после 2019 г.

Все упомянутые сюжеты сохраняются в экспертной литературе и сегодня. Вместе с тем за последние пять лет геоэкономическая картина мира претерпела значительные изменения. Ряд глобальных событий в корне изменил архитектуру международной торговли. Появились тенденции и явления, требующие переоценки традиционных представлений о природе и характере экономической стратегии ЕС. Происходящие перемены ставят перед учёными задачи, для решения которых необходимы новые междисциплинарные методологические подходы.

После 2019 г. экспертное сообщество сосредоточилось на анализе влияния на внешнеэкономический курс ЕС трёх основных факторов: американского протекционизма, растущей мощи Китая и специальной военной операции РФ на Украине (Bown 2024; Schmucker, Kober 2023). Некоторые исследователи называют эту комбинацию «ситуацией поликризисов» и об-

щей тенденцией усиления недружественных действий со стороны третьих стран в отношении Европы, что оказывает существенное влияние на решения Еврокомиссии (Fontana, Vannucini 2024).

Под влиянием указанных событий неизменность либерального курса Евросоюза всё чаще подвергается критике как в российских, так и зарубежных научных кругах. Всё больший интерес привлекает проблематика трансформации европейской внешнеэкономической политики ввиду растущей геополитической напряжённости, реструктуризации мировой торговой архитектуры и усиления глобальной конкуренции. Как выразился директор Института Европы РАН Ал.А. Громыко, всё это оставило «принципы свободного рынка, рыночных сил, невмешательства государства в экономические процессы... далеко в прошлом» (Громыко 2020: 10). Ряд документов ЕС, включая новую торгово-политическую стратегию 2021 г. – «Обзор торговой политики – открытая, устойчивая и решительная торговая политика» (Communication from the Commission... 2021), направленную на достижение «стратегической автономии» блока, усилило дискуссии о природе и глубине изменений в подходах Еврокомиссии.

Эксперты отмечают резкий рост протекционистских практик в торговой политике ЕС, начиная с 2019 г., включая как «уже известные, но ранее сравнительно редко применявшиеся» виды ограничений, так и «разработку относительно новых инструментов», таких как «Зелёная сделка» и Пограничный корректирующий углеродный механизм (Сидоров 2022: 82). Такую тенденцию доцент кафедры экономики Саратовской государственной юридической академии Н.В. Найденова (Найденова 2022: 129) называет «неопротекционизмом» или «отходом от явного тарифного регулирования к нетарифному, менее заметному, в виде норм, связанных с экологией, здоровьем». В результате, по мнению многих исследователей, на фоне декларативной приверженности принципам многосторонности, «в ЕС постоянно идёт поиск всё новых способов ограничения доступа конкурентоспособного импорта в обход взятых на себя международных обязательств» (Смбатян 2020: 16). Дополнительной иллюстрацией такого европейского курса является апелляция Еврокомиссии по проигранному России спору по «энергокорректировкам» в неработающий Апелляционный орган. Фактически это означает затягивание спора на неопределённый срок и отказ от корректировки своей внешнеторговой политики. Таким образом, как отмечает доцент кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей МГИМО МИД России А.А. Сидоров «ЕС противоречит собственным призывам к другим членам ВТО не обращаться в неработающий Апелляционный орган ВТО» (Сидоров 2022: 91).

Анализируя решения в сфере торговой политики на многостороннем уровне (на площадке ВТО) и в рамках двусторонних отношений, включая подходы к заключению соглашений о свободной торговле, некоторые авторы также приходят к выводу об усилении влияния политической составляющей в формировании европейского внешнеэкономического курса (Schmitz, Seidl 2022). Это выражается в т.ч. в активной реализации Еврокомиссией политики «дерискинга»¹ и «фрэндшоринга»², которые устанавливают тесную связь между торговыми и геополитическими отношениями блока с третьими странами. Исследователи отмечают, что такой подход приобрёл особую актуальность именно с приходом к власти У. фон дер Ляйен. Эксперты связывают происходящие изменения и с усилением зависимости ЕС от США, причём как в экономическом, так и политическом и военном планах (Сергеев, Воротников 2023).

¹ Политика «дерискинга» (*de-risking*) предполагает снижение стратегической зависимости ЕС от третьих стран, в первую очередь от КНР, причём как в экономической, так и в дипломатической и геополитической сферах.

² Политика «фрэндшоринга» (*friend-shoring*), реализуемая Евросоюзом, предполагает перенаправление экономической деятельности ЕС, включая цепочки добавленной стоимости, в страны, которые разделяют европейские ценности и принципы, таким образом ограничивая сети цепочек поставок до союзников и дружественных стран.

В данном контексте абсолютно верным кажется вывод о том, что либерализация торговых отношений уже «не отвечает запросам субъектов мирового хозяйства», в связи с чем требуется срочный «пересмотр научной парадигмы глобализации» и процессов экономического сотрудничества (Коновалова, Ушанов, Зарубин 2020: 32). Сегодня вопрос парадигматической трансформации в формировании европейской стратегии в сфере международной торговли действительно является предметом многочисленных споров. Ряд экспертов рассматривает происходящие изменения в качестве «корректировки» существующей парадигмы (Lavery 2024) либо «ребалансировки» подхода, который, однако, содержит преемственность либеральных мировоззрений Европейской комиссии (Eliasson, Garcia-Duran 2023). Некоторые авторы говорят о серьёзных изменениях в реализуемой блоком внешнеэкономической политике (Bown 2024; Freudlsperger, Meunier 2024). В целом, однако, до сих пор преобладает мнение, что линия поведения ЕС не претерпела кардинальных изменений и по-прежнему основана на либеральной экономической логике. Такой точки зрения придерживаются как российские (Энтина, Давранова 2022), так и зарубежные исследователи (Christou, Damro 2024, Orbie, De Ville 2020). Во всех указанных работах подчёркивается приверженность Евросоюза рыночным ценностям, принципам свободной торговли и многосторонности.

Предметом активного обсуждения является концепция «стратегической автономии». Экономическое измерение она приобрела после пандемии коронавируса *COVID-19* и стала трактоваться в контексте необходимости устранить критические уязвимости блока от поставок из стран Азии и в первую очередь из Китая (Сидорова, Сидоров 2023). В 2021 г. в документе «Обзор торговой политики – открытая, устойчивая и решительная торговая политика» Еврокомиссия формализовала подход, направленный на обеспечение «открытой стратегической автономии». Его ключевыми приоритетами стали обеспечение соблюдения торговых соглашений партнёрами Союза, борьба с несправедливой торговлей и решение проблем устойчивого развития. Особое значение придавалось добавлению характеристики «открытая» в названии нового курса ЕС. По мнению научных сотрудников Института международных отношений Клингендаль (Нидерланды) Л. Молтхофа и Л. Кёббена, включение указанного компонента должно было продемонстрировать приверженность Евросоюза многосторонней торговой системе и ВТО, его стремление продвигать честную конкуренцию и избегать усиления протекционизма (Molthof, Köbben 2022). Именно так рассматривают концепцию некоторые представители мирового научного сообщества (Crespi et al. 2021).

В то же время упомянутые Л. Молтхоф и Л. Кёббен отмечают фактическое игнорирование Еврокомиссией компонента «открытости» (Molthof, Köbben 2022). Главная причина – резкий рост протекционистских практик и развитие «новых» видов протекционизма, включая экологический и цифровой. При этом, по мнению профессора кафедры государственно-правовых дисциплин Российского государственного университета правосудия (Казань) Ю.В. Самович и сотрудника Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний России Е.Ю. Марухно, несоответствие между содержанием и риторикой об «открытой» стратегической автономии блока будут расти соразмерно экономическим и геополитическим амбициям Европейской комиссии (Самович, Марухно 2023). Представляется, что по мере ужесточения международной конкуренции, а также при сохранении критических зависимостей Евросоюза от третьих стран, курс, направленный на более агрессивную защиту внутреннего европейского рынка, будет только усиливаться, способствуя дальнейшему угасанию «открытости».

Приходится констатировать, что в настоящее время в научной литературе отсутствует комплексное исследование программы «стратегической автономии». Большинство работ со-

средоточено на анализе конкретных применяемых инструментов, разработанных в рамках реализации новой стратегии блока, например, Механизма противодействия экономическому принуждению со стороны третьих стран (Freudlsperger, Meunier 2024) или Законов «О цифровых рынках» и «О цифровых услугах» (Chiarella 2023). Значительное количество статей посвящено анализу различных аспектов Пограничного корректирующего углеродного механизма, его соответствия существующим многосторонним договорённостям, включая право ВТО (Смбатян, Салия 2024), и влияния на глобальную экономику в целом и российскую экономику в частности (Сидорова и Сидоров 2023).

Часть исследований направлена на изучение «стратегической автономии» исключительно в качестве программы по снижению зависимости от поставок энергоресурсов из третьих стран (Ottavio 2023) либо как проекта по развитию технологического суверенитета блока (Csernatonì 2022). Некоторые авторы сосредоточились на цифровом аспекте в контексте борьбы Европейской комиссии с доминированием транснациональных цифровых гигантов на рынке Союза (Маркова, Мелешкина 2021). Одновременно ряд экспертов утверждает, что именно промышленная политика является ключевым направлением стратегии (Seidl, Schmitz 2023).

* * *

Представленный в статье обзор литературы продемонстрировал развитие ключевых направлений исследований в области европейской внешнеэкономической политики, осветил существующие мнения о характере участия Европейского союза в многосторонней торговой системе. Проведённый анализ выявил преобладающую в научных кругах точку зрения о неизменной приверженности ЕС либеральному курсу в международных экономических отношениях. Однако, учитывая происходящие глобальные потрясения и разрабатываемые Еврокомиссией под руководством фон дер Ляйен стратегические документы, представляется, что в поведении Евросоюза произошла кардинальная трансформация в пользу подхода, направленного на достижение «стратегической автономии». Для анализа происходящих изменений целесообразно применение парадигматического метода исследования. Он является «мощным методологическим инструментом» для изучения и систематизации факторов, влияющих на экономические стратегии стран, который позволяет объяснять прошлые решения правительств и прогнозировать возможные сценарии развития событий в будущем.

Для проведения соответствующего анализа целесообразно воспользоваться теорией «политических парадигм» Питера Холла (Hall 1993). Данный подход часто применяется для изучения природы изменений в политике, в том числе в сфере внешнеэкономических связей и торговли. В мировом научном сообществе преобладает мнение, что именно теория Холла является «отправной точкой» и «ключевым ориентиром» для исследования процессов трансформации политических курсов, проводимых государствами по всему миру (Романова 2017; Cairney, Weible 2015).

Для наиболее полной оценки парадигматической трансформации следует учитывать как разрабатываемые Еврокомиссией документы, так и реальные шаги в сфере международной торговли, начиная с прихода к власти в 2019 г. У. фон дер Ляйен. Это предполагает, с одной стороны, рассмотрение эволюции принимаемых стратегических документов в сфере внешнеэкономической деятельности блока, а с другой – анализ всех ключевых составляющих программы «стратегической автономии», включая «Зелёную сделку», развитие промышленной политики на наднациональном уровне, а также обеспечение технологического лидерства и безопасности в сфере цифровой экономики.

Такое исследование важно потому, что любые масштабные изменения в политике Ев-

ропейского союза, будут существенно затрагивать интересы других стран, включая Российскую Федерацию. Таким образом, более глубокое понимание изменений в проводимом Евро-союзом внешнеэкономическом курсе позволит России эффективнее выстраивать линию поведения на мировой арене, в том числе на площадке ВТО, и во взаимодействии с другими глобальными игроками. Подобный анализ может стать основой для разработки более гибких и адаптивных подходов в области международной торговли и способствовать оперативному реагированию на современные экономические вызовы.

Список литературы / References

- Bown, C.P. (2024). Trade policy, industrial policy, and the economic security of the European Union. Working Paper 24–2. Peterson Institute for International Economics.
- Cairney, P., Weible, C.M. (2015). Comparing and Contrasting Peter Hall’s Paradigms and Ideas with the Advocacy Coalition Framework. In: Hogan, J., Howlett, M. (eds.) (2015). Policy Paradigms in Theory and Practice. Discourses, Ideas and Anomalies in Public Policy Dynamics. Studies in the Political Economy of Public Policy. London: Palgrave Macmillan: 83–99.
- Chiarella, M.L. (2023). Digital Markets Act (DMA) and Digital Services Act (DSA): New Rules for the EU Digital Environment. Athens Journal of Law 9(1): 33–58. DOI: 10.30958/ajl.9-1-2
- Christou, A., Damro, C. (2024). Frames and Issue Linkage: EU Trade Policy in the Geoeconomic Turn. Journal of Common Market Studies 62: 1080–1096. DOI: 10.1111/jcms.13598
- Cleppe, P. (2021). Is EU protectionism on the rise? Brussels Report. 29.09.2021. Available at: <https://www.brusselsreport.eu/2021/09/29/is-eu-protectionism-on-the-rise/> (accessed 12.06.2024).
- Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, Trade Policy Review – an Open, Sustainable and Assertive Trade Policy, COM(2021) 66 final. 18.02.2021. Available at: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:5bf4e9d0-71d2-11eb-9ac9-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF (accessed 01.08.2024).
- Crespi, F., Caravella, S., Menghini, M., et al. (2021). European Technological Sovereignty: An Emerging Framework for Policy Strategy. Intereconomics, Industrial policy 56: 348–354. DOI: 10.1007/s10272-021-1013-6
- Csernaton, R. (2022). The EU’s hegemonic imaginaries: from European strategic autonomy in defence to technological sovereignty. European Security 31(3): 395–414. DOI: 10.1080/09662839.2022.2103370
- De Ville, F., Siles-Brügge, G. (2019). The Impact of Brexit on EU Trade Policy. Politics and Governance 7(3): 7–18. DOI: 10.17645/pag.v7i3.2102
- De Ville, F., Siles-Brügge, G. (2018). The role of ideas in legitimating EU trade policy: from the single market Programme to the transatlantic trade and investment partnership. In: Khorana S., García, M. (eds.) Handbook on the EU and international trade. London: Edward Elgar: 243–262.
- Dür, A., Zimmermann, H. (2007). Introduction: the EU in international trade negotiations. Journal of Common Market Studies 45(4): 771–787. DOI: 10.1111/j.1468-5965.2007.00747.x
- Eckhardt, J., Elsig, M. (2015). Support for international trade law: The US and the EU compared. International Journal of Constitutional Law 13(4): 966–986. DOI: 10.1093/icon/mov056
- Eliasson, L.J., Garcia-Duran, P. (2023). New is old? The EU’s Open, Sustainable and Assertive Trade Policy. Global Policy 14(S3): 9–18. DOI: 10.1111/1758-5899.13183
- Fontana, O., Vannuccini, S. (2024). How to institutionalise European industrial policy (for strategic autonomy and the green transition). LEAP Working Paper 7/2024.

Freudlsperger, C., Meunier, S. (2024). When Foreign Policy Becomes Trade Policy: The EU's Anti-Coercion Instrument. *JCMS: Journal of Common Market Studies*: 1–17. DOI: 10.1111/jcms.13593

Hall, P.A. (1993). Policy Paradigms, Social Learning, and the State: The Case of Economic Policymaking in Britain. *Comparative Politics* 25(3): 275–296.

Lavery, S. (2024). Rebuilding the fortress? Europe in a changing world economy. *Review of International Political Economy* 31(1): 330–353. DOI: 10.1080/09692290.2023.2211281

Leblond, P., Viju-Miljusevic, C. (2019). EU trade policy in the twenty-first century: change, continuity and challenges. *Journal of European Public Policy* 26(12): 1836–1846. DOI: 10.1080/13501763.2019.1678059

Meunier, S., Nicolaidis, K. (2019). The geopoliticization of European trade and investment policy. *JCMS: Journal of Common Market Studies* 57 (S1): 103–113. DOI: 10.1111/jcms.12932

Molthof, L., Köbben, L. (2022). How to «open» Strategic Autonomy. *Clingendael: Netherlands Institute of International Relations, Policy Brief*.

Orbie, J., De Ville, F. (2020). Impact of the corona crisis on EU trade policy: Our five cents to the debate. *Policy Brief No. 2. United Nations University Institute on Comparative Regional Integration Studies*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/340807720_Impact_of_the_corona_crisis_on_EU_trade_policy_Our_five_cents_to_the_debate (accessed 20.06.2024).

Ottavio, Q. (2023). The European Green Deal: a gateway to strategic energy autonomy? *Cuadernos europeos de Deusto* 68: 69–87. DOI: 10.18543/ced.2698

Poletti, A., De Bièvre, D. (2013). The political science of EU trade policy: a literature review with a research outlook. *Comparative European Politics* 12: 101–119.

Schimmelfennig, F. (2013). Liberal Theory and European Integration. In: Friedman, R., Oskanian, K., Pardo, R.P. (eds.) (2013). *After Liberalism? Palgrave Studies in International Relations Series*. London: Palgrave Macmillan: 253–269.

Schmitz, L., Seidl, T. (2022). As Open as Possible, as Autonomous as Necessary: Understanding the Rise of Open Strategic Autonomy in EU Trade Policy. *JCMS: Journal of Common Market Studies* 61(3): 834–852. DOI: 10.1111/jcms.13428

Schmucker, C., Kober, K. (2023). A Turning Point for EU Trade Policy After the Russian Aggression? *Italian Institute for International Studies*. 21.02.2023. Available at: <https://www.ispionline.it/en/publication/a-turning-point-for-eu-trade-policy-after-the-russian-aggression-116776> (accessed 20.06.2024).

Seidl, T., Schmitz, L. (2023). Moving on to not fall behind? Technological sovereignty and the «geo-dirigiste» turn in EU industrial policy. *Journal of European Public Policy*: 2147–2174. DOI: 10.1080/13501763.2023.2248204

Smith, N.R. (2016). The EU under a realist scope: Employing a neoclassical realist framework for the analysis of the EU's Deep and Comprehensive Free Trade Agreement offer to Ukraine. *International Relations* 30(1): 29–48.

Speech by President-elect von der Leyen in the European Parliament Plenary on the occasion of the presentation of her College of Commissioners and their programme. *European Commission*. 27.11.2019. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_19_6408 (accessed 06.09.2024).

Young, A.R., Peterson, J. (2014). *Global parochial Europe: 21st century trade politics*. Oxford: Oxford University Press.

Zimmermann, H. (2019). Brexit and the External Trade Policy of the EU. *European Review of International Studies* 6(1): 27–46.

Гладков, И.С., Разумнова, Л.Л. (2019). Внешнеторговые связи Европейского союза и Российской Федерации: позиции энергоносителей // Экономические и социально-гуманитарные исследования 4 (24): 35–41. [Gladkov, I.S., Razumnova, L.L. (2019). Foreign Trade Relations between the European Union and the Russian Federation: Positions of Energy Carriers. Economic and Social Research 4(24): 35–41. (In Russian)].

Громько, Ал.А. (2020). Пандемия и кризис системы международных отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право 13(5): 6–19 [Gromyko, Al.A. (2020). The Pandemic and the Crisis in the System of International Relations. Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law 13(5): 6–19. (In Russian)].

Журкин, В.В., Носов, М.Г. (2018). Дональд Трамп и Европа // Современная Европа 4(83): 17–33. [Zhurkin, V.V., Nosov, M.G. (2018). Donald Trump and Europe. Contemporary Europe 4(83): 17–33. (In Russian)].

Исаченко, Т.М., Медведкова, И.А. (2019). Россия – ЕС: торговое регулирование как основа перспектив двустороннего сотрудничества // Современная Европа 3(88): 92–103. [Isachenko, T.M., Medvedkova, I.A. (2019). Russia – EU: Trade Regulation as a Future of Bilateral Relations. Contemporary Europe 3(88): 92–103. (In Russian)].

Исаченко, Т.М. (2015). Экономическая дипломатия в условиях политического кризиса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика 5(3): 46–64. [Isachenko, T.M. (2015). Economic diplomacy in political crisis. St Petersburg University Journal of Economic Studies 5(3): 46–64. (In Russian)].

Исаченко, Т.М. (2010). Торговая политика Европейского Союза. М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики. [Isachenko, T.M. (2010). Trade Policy of the European Union. Moscow: Higher School of Economics Publishing House. (In Russian)].

Коннов, В.И. (2010). Парадигмы научной политики: история и современность // Вестник МГИМО-Университета 5(14): 101–112. [Konnov, V.I. (2010). History and current state of science policy paradigms. MGIMO Review of International Relations 5(14): 101–112. (In Russian)].

Коновалова, Ю.А., Ушанов, С.А., Зарубин, И.С. (2020). Торговое сотрудничество США и ЕС в контексте изменения американской внешнеэкономической политики // Вестник МГИМО-Университета 13(5): 31–54. [Konovalova, Yu.A., Ushanov, S.A., Zarubin, I.S. (2020). US-EU Trade Cooperation in the Context of Changing American Foreign Economic Policy. MGIMO Review of International Relations 13(5): 31–54. (In Russian)].

Кортунов, А.В. (2019). Под перекрестным огнем: торговая политика ЕС в контексте американо-китайского противостояния. РСМД. 01.08.2024. [Kortunov, A.V. (2019). Under Crossfire: EU Trade Policy in the Context of the US-China Confrontation. RIAC. 01.08.2024. (In Russian)]. Available at: https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/pod-perekrestnym-ognem-torgovaya-politika-es-v-kontekste-amerikano-kitayskogo-protivostoyaniya/?sphrase_id=103517834 (accessed 01.08.2024).

Лицарева, Е.Ю. (2012). Позиции стран ЕС в отношении выхода из экономического кризиса 2008 г. // Вестник Томского государственного университета 365: 69–76 [Litsareva, E.Yu. (2012). European Union member states on recovery from 2008 economic crisis. Tomsk State University Journal 365: 69–76 (In Russian)].

Маркова, О.А., Мелешкина, А.И. (2021). Цифровой Протекционизм: Миф Или Реальность // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал 13(2): 26–40. [Markova, O.A., Meleshkina, A.I. (2021). Digital Protectionism: Myth or Reality? Scientific researches of faculty of economics. Electronic journal 13(2): 26–40. (In Russian)].

Найденова, Н.В. (2022). Неопротекционизм – необходимое условие технологического

развития современной России // Известия Саратовского университета. Экономика. Управление. Право 2(2): 126–136. [Naidenova, N.V. (2022). Neoprotectionism as a necessary condition for the technological development of modern Russia. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law* 2(2): 126–136 (in Russian)].

Никитин, С.И. (2017). Орган по разрешению споров ВТО признал запрет импорта свинины из ЕС нарушением обязательств // Российский внешнеэкономический вестник 4: 71–78. [Nikitin, S.I. (2017). WTO Dispute Settlement Body Panel found Russia's ban on the importation of EU pigs and pork to be inconsistent with SPS Agreement. *Russian Foreign Economic Journal* 4: 71–78. (In Russian)].

Полуэктов, А.Б. (2015). Региональные торговые соглашения Европейского Союза: тенденции и перспективы // Торговая политика 4(4): 88–105 [Poluektov, A.B. (2015). Regional Trade Agreements of the European Union: Trends and Perspectives // *Trade Policy* 4(4): 88–105 (In Russian)].

Портанский, А.П. (2019). Императив реформирования ВТО в эпоху роста протекционизма и торговых войн // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика 14(2): 304–318. [Portansky, A.P. (2019). The Imperative of WTO Reform in an Era of Rising Protectionism and Trade Wars. *International Organizations Research Journal* 14(2): 304–318. (In Russian)].

Портанский, А.П. (2019а). США – Европа: союзнические отношения под угрозой // Современная Европа 6(92): 30–39. [Portansky, A.P. (2019a). US – Europe: Allied Relations Under Threat // *Contemporary Europe* 6 (92): 30–39. (In Russian)].

Романова, Т.А. (2017). Уровни анализа как инструмент оценки эволюции отношений России и Евросоюза // Современная Европа 2(74): 30–2. [Romanova, T.A. (2017). Levels of analysis as an instrument to assess the evolution of EU-Russian relations. *Contemporary Europe* 2(74): 30–42. (In Russian)].

Самович, Ю.В., Марухно, Е.Ю. (2023). Концепция стратегической автономии Европейского союза в политике соседства // Юридический вестник Самарского университета 9(1): 66–69. [Samovich, Yu.V., Marukhno, E.Yu. (2023). Concept of strategic autonomy of the EU in the neighborhood policy. *Juridical Journal of Samara University* 9(1): 66–69. (In Russian)].

Сергеев, Е.А., Воротников, В.В. (2023). Стратегия Европейского Союза в условиях глобальной перестройки: автономия или эвтаназия? М.: Издательство «МГИМО-Университет». [Sergeev, E.A., Vorotnikov, V.V. (2023). *Strategy of the European Union in the context of global restructuring: autonomy or euthanasia?* Moscow: MGIMO-University Publishing House. (In Russian)]. Available at: <https://mgimo.ru/upload/iblock/24f/x869ex6ouwkkwvhbbeu0tn6mb4aqorrc/eu-strategy-2023.pdf> (accessed 20.06.2024).

Сидоров, А.А. (2022). Особенности современного протекционизма США и ЕС в отношении России // Вестник МГИМО 15(4): 81–101 [Sidorov, A.A. (2022). Features of the modern protectionism of the US and the EU towards Russia. *MGIMO Review of International Relations* 15(4): 81–101. (In Russian)].

Сидорова, Е.А., Сидоров, А.А. (2023). Стратегическая автономия Европейского союза в экономике: концепция и проблемы реализации // Международные процессы 21(3): 119–142 [Sidorova E.A., Sidorov A.A. (2023). EU Strategic Autonomy in the Economy. *International Trends* 21(3): 119–142. (In Russian)].

Смбатян, А.С. (2020). Новеллы антидемпинговой политики ЕС в свете правил ВТО // Российский внешнеэкономический вестник 11: 16–35. [Smbatyan, A.S. (2020). Novelties in EU Anti-Dumping policy and WTO Rules. *Russian Foreign Economic Journal* 11: 16–35. (In Russian)].

Смбатян, А.С., Салия, М.Р. (2024). Пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС в свете основополагающих международных договоров в области окружающей среды // Актуальные проблемы российского права 19(5): 144–158. [Smbatyan, A.S., Saliya, M.R. (2024). EU Carbon Border Adjustment Mechanism in light of the Fundamental International Environmental Treaties. Actual Problems of Russian Law 19(5): 144–158. (In Russian)].

Стрежнева, М.В. (2017). Методологические аспекты в изучении внешней политики и глобальной роли Европейского Союза // Полис. Политические исследования 6: 25–42. [Strezhneva, M.V. (2017). Methodological aspects in the study of foreign policy and global role of the European Union. Polis. Political Studies 6: 25–42. (In Russian)].

Трофименко, О.Ю. (2007). Доха раунд: последствия для развития современной международной торговой системы // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета 5(2): 125–131. [Trofimenko, O.Yu. (2007). Doha Round: the consequences for development of the modern international trading system. Vestnik of Saint Petersburg University 5(2): 125–131. (In Russian)].

Энтина, Е.Г., Давранова, С.Б. (2022). Позиции Европейского парламента по торговым соглашениям второго поколения» // Современная Европа 7(114): 17–29. [Entina, E.G., Davronova, S.B. (2022). The European Parliament's stance on «new generation» trade agreements. Contemporary Europe 7(114): 17–29. (In Russian)].